

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЗЗРЕНИЙ НА МУЗЫКУ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЯЗЫК ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ЕЁ ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Б. С. Рачина,

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (РГПУ),
Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191186

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению сущности явления «музыка», его фундаментальных законов и механизмов воздействия на человека. Автор прослеживает эволюцию взглядов крупнейших философов и искусствоведов на содержание музыкального искусства в исторической перспективе, показывает, как качественные преобразования в современном искусстве расширяют исследовательские горизонты, побуждая учёных включить в сферу научных интересов изучение специфики музыкальных культур различных регионов мира и генезиса музыкального искусства. Следствием этого процесса становится более глубокое понимание содержания понятий «музыка» и «музыкальное искусство». Рассматривая проблему развития интонационного континуума музыкального искусства, а также стилистического, жанрового многообразия музыкального языка, автор ищет ответ на вопрос, как познакомить современных школьников с бесценным наследием музыкального искусства и показать особенности нового музыкального мира, созданного нашими современниками. Специальное внимание уделяется проблеме выбора круга музыкальных явлений, изучение которых представляется целесообразным в системе общего музыкального образования. В статье последовательно обосновывается значение музыкального искусства в процессе сохранения важнейших духовных ценностей нашей цивилизации.

Ключевые слова: музыка, музыкальное искусство, музыкальное образование, духовность, мироощущение, время, движение, музыкальный язык, интонация, жанр, стиль.

Благодарности: Статья написана в контексте авторского направления исследования проблемы подготовки подрастающих поколений к постижению смыслов и содержания музыкального искусства.

Для цитирования: *Рачина Б. С.* Эволюция воззрений на музыку как универсальный язык человечества и её представленность в системе общего музыкального образования // Музыкальное искусство и образование. 2019. Т. 7. № 2. С. 144–154.

EVOLUTION OF VIEWS ON MUSIC AS A UNIVERSAL LANGUAGE OF MANKIND AND ITS REPRESENTATION IN THE SYSTEM OF GENERAL MUSIC EDUCATION

Bela S. Rachina,

The Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Petersburg, Russian Federation, 191186

Abstract. The article is devoted to the consideration of the essence of the phenomenon “music”, its fundamental laws and mechanisms of influence on a person. The author explores the evolution of the views of major philosophers and art historians on the content of musical art in a historical perspective. Modern art has expanded research horizons, allowed scientists to trace the genesis of musical art. The consequence of this process is the possibility of a deeper understanding of the content of the concepts “music” and “musical art” during the comparison. Reflections on the development of musical art and the innovations caused by them in the pedagogy of music education are based on three basic concepts of art history: intonation, genre, style. As a result, the author considers the problem of the development of the intonational continuum of musical art, as well as stylistic (artistic, historical, national, individual, composer, etc.), genre, diversity of musical language. The author, trying to answer the question of how to acquaint modern schoolchildren with the invaluable legacy of musical art and show the features of the new musical world created by our contemporaries, explores the problem of choosing a range of musical phenomena determined by the historical era, the corresponding musical language, the formation of the intonational intonational thesaurus, etc. The article consistently substantiates the importance of musical art in the process of preserving the most important spiritual values of our civilization.

145

Keywords: music, musical art, musical education, spirituality, world perception, time, movement, musical language, intonation, genre, style.

Acknowledgements: The article is written in the context of the author’s direction of the study of the problem of preparing younger generations to comprehend the meanings and content of musical art.

For citation: Rachina Bela S. Evolution of views on music as a universal language of mankind and its representation in the system of general music education. *Muzykal’noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2019, vol. 7, no. 2, pp. 144–154 (in Russian).

Из вечности музыка вдруг раздалась,
И в бесконечность она полилась,
И хаос она на пути захватила, –
И в бездне, как вихрь, закружились светила...

Я. П. Полонский [1]

Музыка – универсальный язык человечества

Музыка! Начиная с античности философы, писатели, музыканты пытаются постигнуть великое таинство сущности и предназначения этого удивительного искусства, а также объяснить силу и механизмы её воздействия на человека. Казалось бы, искусствоведомы досконально изучены и историческое развитие, и фундаментальные закономерности музыкального искусства, но по-прежнему нет однозначных ответов на вопросы: что есть музыка? В чём заключается её сущность? Каково соотношение понятий «музыка» и «музыкальное искусство»? Чем обусловлено возникновение музыки? Почему разные цивилизации, исторические формации, государства и даже отдельные племена, находящиеся на примитивном уровне развития, привлекают поразному организованную звуковую стихию в целях создания определённой эмоциональной атмосферы, сакрализации, объединения, устрашения, развлечения, наслаждения и т. д.? Каковы границы понятия «музыка»? Каковы пути познания музыкального искусства, надо ли учить музыке, и как это делать?

Разумеется, на большинство из заданных вопросов есть ответы, однако они разные, а порой и взаимоисключающие. Крупнейшие философы и искусствоведы (Платон [2], Г. В. Ф. Гегель [3], А. Ф. Лосев [4],

Б. В. Асафьев [5], Г. Г. Коломиец [6], Т. В. Чередниченко [7], В. В. Медушевский [8], Г. А. Орлов [9], Ю. Н. Холотов [10] и др.) в своих исследованиях предлагают широкий спектр мнений относительно сущности рассматриваемых явлений. Но при этом всё равно остаётся простор для поиска высоких смыслов и миссии музыкального искусства, а главное – до сих пор нет достаточно ясного представления о процессах музыкального восприятия и музыкального творчества, понимания механизмов работы сознательных и бессознательных структур человеческой психики и головного мозга, ответственных за музыкальную деятельность и музыкальную коммуникацию.

Обратимся к высказываниям авторитетных музыкантов и философов о сущности музыки и музыкального искусства.

Б. В. Асафьев, характеризуя музыку, акцентирует внимание на том, что это «не только искусство, или, во всяком случае, что-то большее, чем искусство...» [5, с. 19]. «Предмет музыки, – по его мнению, – не есть зримая или осязаемая вещь, а есть воплощение, или воспроизведение процессосостояний звучания, или, исходя из восприятия, – отдавание себя состоянию слышания. Чего? Комплексов звуковых в их взаимоотношении, ибо музыка нигде не имеет дела с суммой частей, но с отношениями или сопряжением элементов» [Там же, с. 20].

По образному высказыванию А. Ф. Лосева, музыка «...сладоотно трепещет от грохота светопредставления, ей люб безграничный анархизм и вселенский разгул своеволия. Что такое перед нею этот гигантский механизм мира “математического естествознания”? <...> ...Музыка конструирует другой мир, без законов и без основания. И уже по одному этому она есть особое мироощущение, не сводимое и не переводимое ни на какое другое мироощущение и другой язык» [4, с. 226]. И далее: «Эйдос музыки явил нам её сущность, и сущность эта – *несказанность, невыявленность и гилетичность*¹ (курсив мой. – Б. Р.)» [Там же, с. 214].

Исходя из философской концепции А. Ф. Лосева, впервые изложенной в работе «Музыка как предмет логики» [4], Ю. Н. Холопов отмечает: «Число есть начало, предстоящее нашему умственному взору как некое смысловое изваяние, несущее идею порядка, структурности, где целое всегда присутствует во всех частях одинаково... целое – покоится, как бы вращаясь само в себе (“подвижный покой”). Время есть жизнь. Число живёт бесшумно, и изменения внутри его абсолютно легки. Время живёт шумно и трудно, изменения в нём вязки, совершаются с большими усилиями. Музыкальный предмет характеризуется, в первую очередь, не непосредственно жизненными, бытовыми эмоциями... а тем, что музыка – искусство и имеет поэтому определённую художественную форму, её логика обуславливается сущностью времени и числа, а не формами повседневных переживаний че-

ловека. Качественное овеществление воплощённого во времени идеального числа есть движение – предмет музыки» [10, с. 107].

В концепции Г. В. Ф. Гегеля музыка характеризуется как озвученная сторона абсолютного Духа, который «порождает из самого себя произведения искусств как первое посредствующее звено, примиряющее явления внешние, чувственные, преходящие с чистой мыслью, природу и конечную действительность с бесконечной свободой постигающего мышления» [3, с. 14]. Иными словами, музыка предстаёт как звучащий Дух бытия.

В. В. Медушевский приоткрывает ещё одну грань музыки, в которой видит истину в облике красоты: «Место музыки... в средостении бытия мира и бытия человеческой души. В звуке – первое “да” бытию, первое движение сердца. <...> Музыкальная интонация – прямое, ясное воплощение энергий жизни» [8, с. 214]; «Музыка проникает внутрь энергий и так познаёт мир: не по внешним проявлениям, но по существу и благоустроению их – по мере наполняющих их света, любви, пробуждённости к высшему» [Там же, с. 215].

Исследуя творчество Оливье Мессиана, Т. В. Цареградская обращает внимание на многогранность характеристики музыки французским композитором. Рассматривая генезис слова «музыка» в разных языках, О. Мессиаан предлагает следующие толкования: «...Она... есть искусство мыслительное, интеллектуальное, абстрактное, нематериальное; искусство временное (это говорит о важности ритма в музыке), ис-

¹ Непрерывное становление, изменчивость. – Б. Р.

кусство сверхприродное (это объясняет религиозные практики и власть музыки над психикой); она есть, таким образом, искусство любви, могущее выразить любовь, – и это последнее меня восхищает» [11, с. 40]. При этом изучение О. Мессианом генезиса слова «музыка» даёт ему основания составить логически выстроенную схему его толкования в разных языках [Там же] (см. рис. 1).

Неординарный подход к раскрытию этимологии слова «музыка» в русском языке предпринимает Г. Г. Коломиец, опираясь на Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой [12, с. 334]. Она предлагает представить это слово так: «М-УЗЫ-КА». В этой триаде «М» символизирует мужское начало, человека, «КА» – астральное тело, а «УЗЫ» – магическое пленение субстанцией, или «то, что связывает, соединяет, – высокое» [6, с. 314].

Музыка, как известно, искусство временное, и у неё, так же как у её создателей и интерпретаторов-музыкантов, свои, особенные отношения со временем. Великий античный мыслитель Платон в диалоге «Тимей» раскрывает амбивалентную сущность понятия «время» следующим образом: «Природа идеального бытия вечна, но наделить этим свойством во всей его полноте тварь было невозможно. И поэтому он /Бог/ решил создать движущийся образ вечности, и когда он установил порядок в небесах, то сделал этот образ вечным, но движущимся... и этот образ мы называем временем» (курсив мой. – Б. Р.) [2, с. 425].

В этом отношении музыка, по словам И. Ф. Стравинского, «...единственная область, в которой человек реализует настоящее и освобождается от текучести времени» [13, с. 245].

Более развёрнутое представление о временном начале в музыке

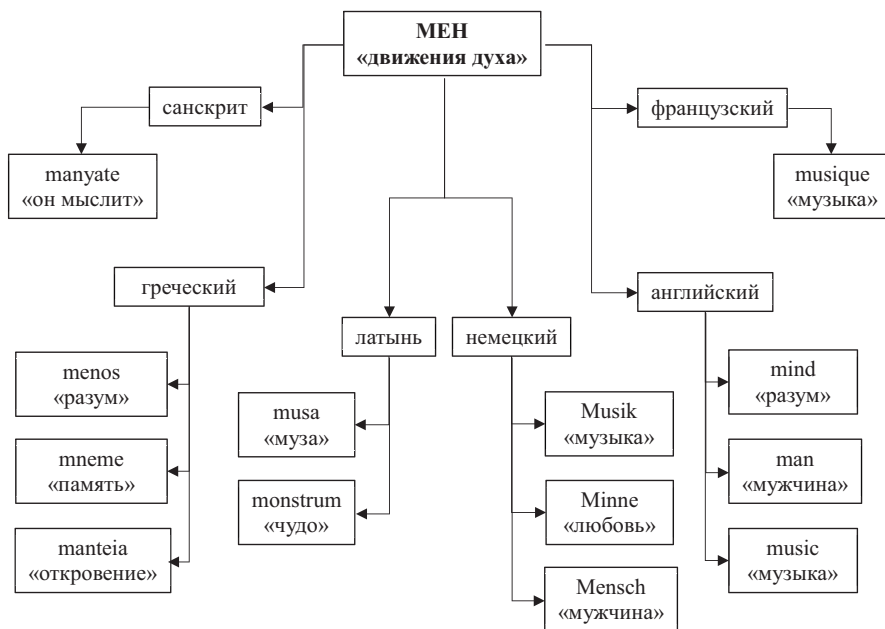

Рис. 1. Толкование слова «музыка» в разных языках

даёт в своём фундаментальном исследовании «Древо музыки» Г. А. Орлов: «Из всего, что существует в мире, из всех вещей, сотворённых, музыкальный звук есть чистейшая и наиболее полная манифестация времени. Во времени он и движется, и покоится, “как китайский сосуд, постоянно движущийся в своём покое”. Неуловимо изменчивый и тот же самый, он объединяет прошлое с будущим, преобразая эти нереальности в реальное, длящееся настоящее.

Музыкальный звук обладает мириадами форм и красок, которые обогащают и укрепляют это обретенное настоящее. Невидимый, неосознаваемый, но всепроникающий, он легко исчезает как объект, сливается с интимной внутренней жизнью каждого и продолжает жить в ней. И всякий раз, когда это происходит, музыкальный звук исцеляет, хотя бы на миг возвращая человеку внутреннюю цельность и восстанавливая его единство с миром по ту сторону различий и изменений» [9, с. 430].

В рассуждениях о соотношении времени и пространства в музыке Т. В. Чередниченко исходит из телесной природы человека: «Взаимодействие озвученного пением телесного времени и озвученного инструментальной игрой телесного пространства... генерирует и развивает в музыке то, что не поётся, не играет, что внетелесно, внепространственно и вневременно: **опыт мышления**. И это мышление свободно от привязок к предметному содержанию. **Музыка есть модель чистого мышления**. <...> Музыка – воплощение цельности человека, единства в нём природы и духа. Эта целостность и

это единство сконцентрированы в музыкальном звуке» [7, с. 29].

Если попытаться выявить существенные характеристики музыки из приведённых выше высказываний, то можно увидеть, как сложно и многозначно представление о ней у выдающихся мыслителей прошлого и настоящего. Музыка – модель вселенского универсума, преображённого величием бытия человеческого Духа. И на постижение этого **вселенского универсума** важно сориентировать всю систему общего музыкального образования как первой ступени приближения подрастающих поколений к музыке, к раскрытию сокрытого в ней интонируемого смысла.

Универсум музыки как предмет освоения в современной системе общего музыкального образования

Многие годы мои размышления как музыканта и педагога о феномене музыки, о постижении механизмов её воздействия были направлены на поиски путей приобщения юных душ к великой этической тайне первозданной красоты, сокрытой в музыке. В опоре на традиции, а во многом интуитивно, нащупывалась направленность этих путей к эйдосу музыки. Итогом раздумий и педагогической практики явилась мысль, идентичная той, что замечательно сформулирована Леонардом Бернстайном: «Смысл музыки должен быть найден в самой музыке, в её мелодиях, гармонии, ритмах, оркестровом колорите и в особенности в способах её собственного *развития*. <...> ...Музыка имеет свой собственный смысл, который надо почувствовать в ней самой... <...> Смысл му-

зыки заключён в самой музыке и нигде более» [14, с. 94].

Ни для кого не секрет, что существует, по выражению Т. В. Чередниченко, «несколько музык», несколько типов музыки: **музыкальный фольклор**, **менестрельство** (жонглёры, скоморохи, городская развлекательная музыка XVIII–XIX веков, варианты поп-музыки: шлягер, в том числе и советский, рок-н-ролл), **каноническая импровизация** (григорианский хорал, знаменный распев, макомат, рага, джаз), **опус-музыка** [7, с. 39]. В отличие от Т. В. Чередниченко, В. Дж. Конен в огромном многообразии музыки выделяет три пласта: фольклор, музыку профессиональной европейской композиторской традиции и третий пласт, объединяющий развлекательную музыку от средневековых жанров до современных: поп- и рок-музыка, джаз, бардовская песня и т. д. [15]. При сравнении этих авторских позиций видно, что классификация В. Дж. Конен отличается лаконичностью, ясностью и логичностью, однако содержание «третьего пласта», который включает великое множество разных жанров и традиций музицирования, как представляется, требует детализации. В классификации Т. В. Чередниченко реализуется попытка рассмотрения музыки разных регионов и континентов по принципу типа музицирования и композиции. Такой подход даёт возможность исследователю дифференцировать направления и жанры музыки «третьего пласта» и выявить общность в разнообразии и неповторимости звучащего мира. Не менее важен этот подход и для педагога-музыканта, которому предстоит определить, к какому типу или пласту музы-

ки необходимо подготовить восприятие детей, так как каждый из них связан с определёнными интонационными слоями, метроритмическими структурами, фактурными, тембровыми, формообразующими и другими специфическими особенностями.

Если опираться на традиции предпрофессионального образования (музыкальных школ, школ искусств и т. п.), то надо основываться только на музыке европейской академической композиторской школы, написанной в течение XVII и первой половины XX веков. Между тем, начиная со второй половины XX века и в настоящее время, на фоне размывания привычных форм музыкального высказывания, поисков новых форм и средств музыкального языка, появилась музыка, требующая и в исполнении, и в восприятии иного подхода, к которому не готов современный слушатель. По всей видимости, академическое музыкальное искусство вошло в период нового, «интонационного кризиса» и постепенно превращается в элитарное искусство для узкого круга ценителей-профессионалов. Каким же «музыкальным языком» разговаривать с детьми? К восприятию какого пласта музыки их готовить?

В создавшейся ситуации трудно найти оптимальное решение. Европейская академическая традиция – это колоссальный пласт культуры, явивший миру бесценные художественные сокровища, поэтому, оставаясь в лоне европейской культуры, мы не можем на него не опираться. При этом нельзя игнорировать и новые стилистические, жанровые, интонационные, метроритмические и тембровые характеристики совре-

менной музыки «профессиональной европейской композиторской традиции» (термин В. Дж. Конен).

Представляется, что, опираясь на традиционный интонационный и ладогармонический язык, необходимо постепенно включать в дидактический материал произведения композиторов конца XX и XXI веков, исподволь осваивая элементы обновлённого музыкального языка. При этом предстоит обобщить, оценить и переосмыслить драгоценный педагогический опыт, накопленный в российской системе общего музыкального образования и базировавшийся преимущественно на отечественной и западноевропейской опус-музыке, обогащённой интонационным многообразием самобытного фольклора и православной певческой традицией. Нельзя оставить без внимания и менестрельные традиции, особенно ярко проявившиеся в третьем пласте музыки XX и начала XXI веков, поскольку дети и подростки живут в этом звучащем континууме. Таким образом, задача, стоящая перед музыкантами-педагогами, состоит в том, чтобы **выявить, понять и освоить те общие специфические особенности музыкального искусства, которые сохраняют свою значимость в его разных слоях, приблизить содержание и формы музицирования в контексте общего музыкального образования к современным реалиям.**

Эта задача определяет содержание общего музыкального образования: стили, жанры, интонационные лексемы, метроритмические особенности, формообразующие принципы, виды фактуры, тембровые особенно-

сти, специфику проявления коммуникативной функции музыкального искусства и т. д., круг произведений, предназначенных для слушания и исполнения, музыкально-пластической и музыкально-творческой деятельности. Исходя из заявленной позиции, можно достаточно чётко определить объём музыкально-теоретических и музыкально-исторических знаний, а главное – систему понятий-терминов и уровень их освоения. При этом нужно помнить, что знания об искусстве всегда должны достигать уровня лично важно знания. Таковым, как отмечает В. Д. Шадриков, «знание становится, когда оно становится лично значимым. Только знание, имеющее личный смысл, адресованный к социальному окружению, становится духовным знанием» [16, с. 187].

В настоящее время содержание понятия «музыка» должно вбирать в себя весь звуковой континуум: музыкальное поведение детей и взрослых, звучащий эфир, музыкальные лики различных мировых культур, «пласты музыки» (по В. Дж. Конен) – опусы академической европейской композиторской традиции, фольклор, джаз, рок, музыку быта, музыку для развлечения и т. д. – жанры музыки, формы её бытования.

В то время как педагоги-музыканты пытаются решить вопрос о качественной структуре музыкального универсума, стремительно развивающийся современный мир являет человечеству новую проблему – информационную революцию. Общение с различными гаджетами и посредством гаджетов вытесняет личностное общение и детей, и взрослых. Эта ситуация провоциру-

ет обеднение эмоционально-чувственной сферы человека. Поэтому так возрастает в наши дни социальная значимость искусства, ибо именно искусство, и музыкальное искусство в особенности, делает человека человеком.

В связи с этим заметим, что, по мнению профессора Т. В. Черниговской, существование *искусства как способа познания и способность к рефлексии* являются проявлением *видовой уникальности Homo sapiens*,

и эти качества не могут быть воспроизведены ни в одном искусственном интеллекте [18].

Музыка, вечно прекрасная, всегда полная таинства, непосредственно вступающая в интимное общение с каждым индивидуумом, видится той самой путеводной звездой, которая, обладая великой способностью одухотворять, облагораживать, возвеличивать истинно человеческое в человеке, поможет сохранить нашу цивилизацию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Полонский Я. П. Полное собрание сочинений [Электронный ресурс] : в 10 т. Т. 2. URL: <http://antologia.xcx.ru/bookshelf/leto/190> (дата обращения: 08.10.2018).
2. Платон. Тимей // Сочинения : в 3 т. Т. 3. Ч. 1 / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса ; пер. с др.-греч. М.: Мысль. 1979. 688 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Эстетика : в 4 т. Т. 1. Лекция по эстетике. М.: Искусство, 1968. 330 с.
4. Лосев А. Ф. Музыка как предмет логики // Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. 656 с.
5. Глебов И. (Асафьев Б.). Ценность музыки // De Musica. Пг., 1923. С. 19.
6. Коломиец Г. Г. Ценность музыки: философский аспект. 3-е изд. М.: Либроком, 2009. 532 с.
7. Чередниченко Т. В. Музыка в истории культуры: курс лекций для студентов немзыкальных вузов и всех, кто интересуется музыкальным искусством. Вып. 1. М.: Долгопродный: Аллегро-Пресс, 1994. 218 с.
8. Медушевский В. В. Интонационная форма музыки: Исследование. М.: Композитор, 1993. 262 с.
9. Орлов Г. Древо музыки. 2-е изд., испр. СПб.: Композитор, 2005. 440 с.
10. Холопов Ю. Н. О формах постижения музыкального бытия // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 106–114.
11. Цареградская Т. В. Время и ритм в творчестве Оливье Мессиана. М.: Классика-XXI, 2002. 376 с.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: А Темп, 2006. 944 с.
13. Стравинский И. Ф. Диалоги. Воспоминания. Размышления. Л.: Музыка, 1971. 414 с.
14. Бернштейн Л. Концерты для молодёжи / пер., вступ. ст. и коммент. Е. Ф. Бронфин. Л.: Сов. композитор, 1991. 232 с.
15. Конен В. Дж. Третий пласт: новые массовые жанры в музыке XX века. М.: Музыка, 1994. 160 с.
16. Шадриков В. Д. Способности человека. М.: Изд-во Института практической психологии, Воронеж: МОДЭК, 1997. 285 с.
17. Черниговская Т. В. Публичная лекция в SAFUniversity. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dovFWi3oFOY> (дата обращения: 18.10.2018).

Поступила 18.02.2019, принята к публикации 14.06.2019.

Об авторе:

Рачина Бела Соломоновна, доцент, профессор кафедры музыкального воспитания и образования Института музыки, театра и хореографии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена» (Набережная реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191186), rachinabs@mail.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Polonsky Ya. P. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete Works]. In 10 volumes. Vol. 2. Available at: <http://antologia.xxc.ru/bookshelf/leto/190> (accessed: 8 October 2018) (in Russian).
2. Plato. Timej [Timaeus]. *Sochineniya* [Collected Works]. In 3 volumes. Vol. 3. Part 1. Under general editorship of A. F. Losev and V. F. Asmus. Translation from ancient Greek. Moscow: Mysl' Publ. 1979. 688 p. (in Russian).
3. Hegel G. W. F. *Eстетика* [Aesthetics]. In 4 volumes. Vol. 1. Lektsiya po estetike. Moscow: Iskusstvo Publ., 1968. 330 p. (in Russian).
4. Losev A. F. *Muzyka kak predmet logiki* [Music as a subject of logic]. *Iz rannikh proizvedenij* [From early works]. Moscow: Pravda Publ., 1990. 656 p. (in Russian).
5. Glebov I. (Asaf'ev B.). *Tsennost' muzyki* [The value of music]. *De Musica*. Petrograd, 1923. P. 19. (in Russian).
6. Kolomiets G. G. *Tsennost' muzyki: filosofskij aspekt* [The value of music: philosophical aspect]. 3rd ed. Moscow: Librokom Publ., 2009. 532 p. (in Russian).
7. Cherednichenko T. V. *Muzyka v istorii kul'tury: kurs leksij dlya studentov nemuzykal'nykh vuzov i vsekh, kto interesuetsya muzykal'nym iskusstvom* [Music in the history of culture: The Course of lectures for students of non-musical universities and all who are interested in the art of music]. Issue 1. Moscow: Dolgoprudnyj: Allegro-Press Publ., 1994. 218 p. (in Russian).
8. Medushevsky V. V. *Intonatsionnaya forma muzyki: Issledovanie* [Intonation form of music: Research]. Moscow: Kompozitor Publ., 1993. 262 p. (in Russian).
9. Orlov G. *Drevo muzyki* [Tree of music]. 2nd ed. St. Petersburg: Kompozitor Publ., 2005. 440 p. (in Russian).
10. Kholopov Yu. N. *O formakh postizheniya muzykal'nogo bytiya* [About forms of comprehension of musical life]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 1994, no. 4, pp. 106–114 (in Russian).
11. Tsaregradskaya T. V. *Vremya i ritm v tvorchestve Oliviera Messiaena* [Time and rhythm in the works of Olivier Messiaen]. Moscow: Klassika-XXI Publ., 2002. 376 p. (in Russian).
12. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. 4th ed. Moscow: A Temp Publ., 2006. 944 p. (in Russian).
13. Stravinsky I. F. *Dialogi. Vospominaniya. Razmyshleniya* [Dialogues. Memory lane. Musings]. Leningrad: Muzyka Publ., 1971. 414 p. (in Russian).
14. Bernstajn L. *Kontserty dlya molodezhi* [Concerts for young people]. Translation, introductory article and comments by E. F. Bronfin. Leningrad: Sovetskij kompozitor Publ., 1991. 232 p.

(in Russian).

15. Konen V. J. *Tretij plast: novye massovye zhanry v muzyke XX veka* [The third layer: new mass genres in the music of the twentieth century]. Moscow: Muzyka Publ., 1994. 160 p. (in Russian).
16. Shadrikov V. D. *Sposobnosti cheloveka* [A person's Ability]. Moscow: Institut prakticheskoy psikhologii Publ.; Voronezh: MODEK Publ., 1997. 285 p. (in Russian).
17. Chernigovskaya T. V. *Publichnaya leksiya v SAFUniversity* [Public lecture in SAFUniversity]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=dovFWi3oFOY> (accessed: 18 October 2018) (in Russian).

Submitted 18.02.2019, revised 14.06.2019.

About the author:

Bela S. Rachina Associate professor, Professor at the Department of Music Education and Training of the Institute of Music, Theatre and Choreography, the Herzen State Pedagogical University of Russia (Moika Emb., 48, St. Petersburg, Russia, 191186), rachinabs@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.